

— Возвращаемся в поместье! — Услышав серебристый смех Демона Ночного Очарования, Ли Цзянь почувствовал себя так, будто парит на седьмом небе от счастья.

— Ну давай же, красавица! — Едва Ли Цзянь вернулся с Демоном Ночного Очарования в поместье, как тут же бросился в спальню. Оказавшись внутри, он вмиг сорвал с себя всю одежду и с похотливой ухмылкой набросился на Демона Ночного Очарования.

— И это всё? Даже половины того, что у Вань Чэна, нет, да к тому же такой уродливый, — брезгливо оглядев кое-какое место Ли Цзяня, произнесла Демон Ночного Очарования.

— Какой еще Вань Чэн? — Ли Цзянь остолбенел от неожиданности. В следующий миг Демон Ночного Очарования вырубил его ударом, вытащила за городские стены, поймала там самку гориллы, запечатала её звериную силу и при помощи духовной энергии заставила их соединиться. После чего вернулась на прежнее место.

— Этот Ли Цзянь — настоящее чудовище! Он привел такую писаную красавицу, как я, к себе домой и заставил смотреть, как он кувыркается с самкой гориллы! — заливалась слезами Демон Ночного Очарования.

— Не думал, что он окажется таким человеком!

— Если посмотреть на это с такой стороны, то слухи о молодом лорде тоже вполне могут оказаться правдой.

— Какая гадость! Предпочитать красавицам гориллу — как у него вообще рука поднялась?

Толпа гудела, наперебой обсуждая случившееся.

— Этот негодный сын! — Весть о расторгнутой Кланом Се помолвке и позорных слухах долетела до главы Клана Ли, приведя его в ярость. Он стремглав примчался в комнату Ли Цзяня и с размаху вышиб ногой дверь.

Увидев картину, представшую перед его глазами, глава Клана Ли остолбенел: всё подтверждалось в точности со слухами — его сын кувыркался с гориллой!

— Паршивец! — Глава Клана Ли с ходу отвесил ему звонкую пощечину.

— Какая слепая скотина мешает мне миловаться с красавицей? — сонно бормотал Ли Цзянь.

— Красавицей? Это, мать твою, красавица?! — Главу Клана Ли затрясло от гнева.

— Нет, всё не так, отец, выслушай меня! — Рассмотрев то, что лежало рядом с ним, Ли Цзянь перестал даже испытывать отвращение — его охватила паника.

— Эй, заprite его! В назначенный день созвать совет клана и выбрать нового наследника! — взревел от ярости глава Клана Ли.

— Отец, папа, умоляю, не надо так со мной... — Ли Цзянь бросился к главе Клана Ли, вцепился в его полы и залился горькими слезами, умоляя о пощаде.

Глава Клана Ли оттолкнул его ударом ноги. Этот ублюдок разрушил все его планы, и он пощадил его лишь потому, что тот был его родным сыном.

— Спасибо тебе, сестрица Яояо, — покрасневшими глазами глядя на Демон Ночного Очарования, с благодарностью произнес Линь Епин.

— О словах благодарности можешь забыть. Сегодня мне пришлось оскопить свои глаза этой мерзостью, так что завтра поведешь меня в какое-нибудь хорошее место, чтобы загладить вину, — нетерпеливо махнула рукой Демон Ночного Очарования.

— Непременно! Ради такой красоты, как у сестрицы Яояо, младший брат с радостью сводит вас куда угодно, даже если вы не станете заступаться за меня, — Линь Епин взял себя в руки.

— Сестрица Яояо, на Фестивале Мириадов Цветов есть одна традиция: если пара влюбленных соберет цветы на этом празднике и сплетет из них цветочный венок, чтобы сделать предложение, шанс на успех будет невероятно высок. Хочешь сплести такой для старшего брата? — бросив косой взгляд на озирающегося по сторонам Вань Чэна, обратился к Демон Ночного Очарования Линь Епин.

— Еще чего, плести она собралась! Мы ведь и знакомы-то всего ничего. Чтобы такая несравненная красавица, у которой внешность сочетается с силой, запала на него? Ты шутишь что ли? — Хотя Демон Ночного Очарования говорила так, тело ее дейло совершенно иначе: проходя мимо попадавшихся по пути разных цветов, она срывала по одному и прятала в пространственное кольцо, при этом то и дело поглядывая на Вань Чэна, чтобы убедиться, что он ничего не заметил.

Она даже стала расспрашивать юношей и девушек, плевших вокруг венки, под благовидным предлогом: «мастерство лишним не бывает».

Я в это ни за что не поверю, — прокомментировал закадровый голос.

Глава первая. Поворотный момент судьбы. Глава 10. Переворот на турнире.

— Старший брат, сестрица Яояо, после окончания Фестиваля Мириадов Цветов в нашем Городе

Тяньнань пройдет состязание молодого поколения. Десятку лучших достанутся щедрые награды, участвовать могут все, кому исполнилось 18 лет или меньше. Хотите сходить посмотреть? — расходясь после завершения праздника, Линь Епин пригласил их обоих.

— Не хочу, — Вань Чэн не испытывал никакого интереса к детским играм.

— Пойдем, должно быть очень весело, — Демон Ночного Очарования выглядела возбужденной, словно никогда прежде не видела подобных состязаний.

— Развеемся и немного отдохнуть тоже неплохо, — оба синхронно уставились на Вань Чэна, и тому, поддавшись давлению, пришлось согласиться.

Спустя три дня Линь Епин прислал за Вань Чэном и его спутницей слуг, чтобы отвезти их на постоянный двор.

После окончания фестиваля многие постояльцы съехали, и в гостинице осталось множество свободных комнат. Опасаясь снова получить безвинную затрещину поутру, в ту же ночь Вань Чэн незамедлительно забронировал самый дальний номер от комнаты Демон Ночного Очарования. Эти три дня он спал как младенец, просыпаясь каждое утро исключительно естественным образом. По сравнению с прежним пробуждением в полном отупении от пощечин, нынешние утра выдавались на редкость бодрыми и свежими.

Благодаря тренировкам в последние дни Вань Чэн ступил на ступень Великого Духовного Мастера среднего уровня, значительно увеличив свою силу.

— Сестрица Яояо, старший брат, сюда, сюда! — едва они вошли на арену, как сразу заметили Линь Епина.

— Огромное спасибо обоим за оказанную помощь, старому ли нечем отблагодарить вас! — Линь Епин в деталях рассказал отцу о событиях последних дней. Узнав обо всем, тот залился горячими слезами и, завидев спасителей, тут же отвесил им глубокий поклон.

— Суший пустяк, не стоит упоминания, — Демон Ночного Очарования всё так же нетерпеливо взмахнула рукой. Пожалуй, помимо еды, привлечь её внимание в этом мире мог разве что только Вань Чэн.

Линь Епин тем временем внимательно изучал досье на участников. Впрочем, знакомить с ними Вань Чэна и Демон Ночного Очарования он не стал: юноша прекрасно понимал, что с их силой никто из собравшихся здесь молодых талантов, включая его самого, не выстоит против них и удара. Его собственной целью было третье место.

— Прошу участников выйти вперед и вытянуть номерки. Обладатели одинаковых номеров выходят на арену и вступают в бой по порядку, — объявил седовласый старец-распорядитель.

Он являлся сильнейшим из старейшин Резиденции городского лорда и обладал мощной силой Великого Духовного Мастера начального уровня.

Первой на сцену поднялась дочь главы Клана Се, а ее противником стал рядовой ученик Клана Ли по имени Ли Куй.

— Прошу прощения, мисс Се Яо. Ладонь, Пронзающая Облака! — Ли Куй сразу же пошел в самую яростную атаку. Их уровни культивации слишком сильно различались, и Се Яо никак не могла взять в толк, почему этот рядовой ученик Клана Ли не пожелал сдаться без боя.

Се Яо все время уворачивалась, и Ли Куй не смог задеть даже полу полы ее одежды, однако натиск не ослаблял ни на секунду, не давая девушке возможности перейти в контратаку. Наблюдая за Ли Куем с трибуны, Вань Чэн погрузился в задумчивость: в порывах ветра от его ударов он уловил едва заметные нотки чужеродной духовной энергии, проникавшей в тело Се Яо.

Выбрав удачный момент, Се Яо одним ударом сбросила Ли Куя с арены.

Сама Се Яо не заметила ничего странного, да и зрители на трибунах тоже ничего не заподозрили.

Однако Вань Чэн отчетливо разглядел, что в атаках каждого бойца из Клана Ли таилось одно и то же постороннее духовное усилие.

Вань Чэн переглянулся с Демон Ночного Очарования — она тоже заметила неладное. Вань Чэн едва заметно покачал головой, призывая её пока выжидать.

Тихо бросив Линь Епину, Вань Чэн велел:

— Если попадется кто-то из Клана Ли, применяй свои сильнейшие приемы и не дай ему возможности провести атаку!

Линь Епин хотел было расспросить о причинах, но Вань Чэн оборвал его:

— Не спрашивай, просто делай, как велят!

И Вань Чэну, и Демон Ночного Очарования в жеребьевке достались соперники из Клана Ли. Оба они подавили свою культивацию до Начальной ступени Духа среднего уровня и расправились с противниками быстро и чисто.

— Откуда вообще взялись эти двое? — Глава Клана Ли с удивлением разглядывал силу, продемонстрированную парочкой. В подобных турнирах обычно участвовала лишь молодежь из

влиятельных семей Города Тяньнань, и посторонние присоединялись крайне редко.

Хотя состязались лишь молодые мастера, поединки затянулись до самого вечера, пока наконец не определилась десятка сильнейших.

Вань Чэн и Демон Ночного Очарования добровольно уступили первое место Линь Епину.

Старейшина Резиденции городского лорда как раз собирался огласить результаты, как вдруг в тишине раздался зловещий и жуткий смех:

— Хе-хе-хе...

— Кто здесь? — Высвободив мощь Великого Духовного Мастера начального уровня, взревел старейшина, но его мгновенно подавили. На арену вошли уродливый старик и чарующий юноша со зловещим взглядом.

Едва взглянув на их одежды, Вань Чэн и Демон Ночного Очарования мысленно одновременно назвали одну и ту же организацию:

— Культ Тысячи Духов!

Культ Тысячи Духов являлся сектой культиваторов-еретиков из внутренних земель Континента Синъюнь, состоявшей из безумцев, готовых на любые подлости ради роста своей силы. Их зловещая слава докатилась даже до четырех внешних континентов.

— Какого черта они здесь забыли? — глаза обоих наполнились изумлением.

— Слушайте сюда: самые сильные бойцы моего Клана Ли уже объединили усилия с мастерами Культа Тысячи Духов и взяли под контроль членов всех знатных семей. Вдобавок в тела большинства ваших юных дарований уже внедрена духовная энергия наших господ. У вас нет выбора — единственный выход остаться в живых заключается в безоговорочной капитуляции.

— Ах! — по мановению мысли старика из уст множества юношей и девушек, сражавшихся против членов Клана Ли, вырвались полные боли и мучений крики.

— Вы что, решили предать родину? — громовым голосом обратился городской лорд Е Хуэй к главе Клана Ли.

— Ха-ха, и что с того? Если Клан Ли откажется подчиниться, нас ждет верная смерть. К тому же Культ Тысячи Духов направил сюда целых двенадцать Королей Духа — кто в этом Государстве Чжуйюэ сможет их остановить? На вашем месте я бы немедленно рухнул на колени и сдался господам на милость, глядишь, за преданность вас еще и наградят крупницей

великого шанса, — холодно усмехнулся глава Клана Ли.

Лидеры присутствующих кланов переглянулись и, за исключением городского лорда, дружно рухнули на колени, изъявляя покорность.

— То-то же, — ухмыльнулся старик. С этими словами он подошел к старейшине Резиденции городского лорда, свернул ему шею, обмакнул палец в кровь и отправил в рот со словами:

— Староват, конечно, зато культивация неплохая — заберем с собой на изготовление кровавых пилюль.

Зловещий юноша тем временем направился прямо к Се Яо, грубо заломив ее за плечи и принявшись сжимать ее грудь. Се Яо не сопротивлялась, но из ее плотно зажмуренных глаз брызнули две струйки прозрачных слез. Юноша отвесил ей звонкую пощечину по прелестному личику:

— Чего реवेशь? То, что на тебя обратил внимание молодой господин — благословение, заслуженное тобой в прошлой жизни!

Глава Клана Се кипел от гнева, но не смел пирог против обидчика.

— Перебейте-ка их всех. Мне, достойному Королю Духа, пачкать руки о каких-то Мастеров Духов? — бросил старик приказ переметнувшимся предателям.

Последовав за главой Клана Ли, толпа ринулась в атаку, и люди Резиденции городского лорда начали стремительно отступать под натиском.

В этот момент Демон Ночного Очарования и Вань Чэн перешли в наступление. Сила Короля Духа и Великого Духовного Мастера среднего уровня выплеснулась наружу без малейшего сдерживания. Они переглянулись.

— Ветер Перьевых Лезвий! — Распустив Духовные Крылья, Демон Ночного Очарования бросилась на старика.

— Завершающий Шип! — Вань Чэн ринулся в гущу толпы.

Опасаясь, что разрушительные последствия их схватки заденут остальных, Демон Ночного Очарования и старик устремились в бой на окраину.

— Ты не из земель здешних государств! — изумленно воскликнул старик.

— Меньше болтовни, получай! — у Демон Ночного Очарования и в мыслях не было что-либо объяснять.

Заметив это, зловещий юноша подал сигнал остальным адептам культа в городе, призывая их к сбору. Вань Чэн же методично выкашивал переметнувшихся врагов, включая самого главу Клана Ли. Оставив Линь Епину приказ отступить, сам он вместе с городским лордом остался лицом к лицу противостоять силам Культа Тысячи Духов.

Против Вань Чэна выступил отряд во главе со зловещим юношей: один Великий Духовный Мастер Высшей Ступени, один Великий Духовный Мастер среднего уровня и пятеро адептов начального уровня окружили его со всех сторон.

Их боевые техники отличались причудливостью, слаженность поражала, а преимущество в культивации давало о себе знать. Стоило сторонам сойтись, как Вань Чэн оказался в абсолютном меньшинстве, и не прошло и двух обменов ударами, как все находившиеся рядом люди из Резиденции городского лорда погибли насмерть!

Глава первая. Поворотный момент судьбы. Глава 11. Бой не на жизнь, а на смерть.

— Чистый Лунный Свет! Кровавая Тюрьма Асуры! Сила Асуры! — Лунный свет озарил фигуру Вань Чэна, а за его спиной материализовалось целое море крови и горы трупов. Жажда убийства, исходившая от этой жуткой картины, вместе с убийственной аурой самого неба непрерывным потоком хлынула в тело юноши, и взмахом руки он втянул павших воинов внутрь кровавой пучины.

— Что это за тайная техника?! — юношу охватило глубокое потрясение: культивация Вань Чэна взлетела вверх, вплотную приблизившись к порогу Полушага до Короля Духа.

— А ты угадай, — прокомментировал закадровый голос.

— Все сюда, построиться в боевой порядок, идем вместе! — заорал он, призывая в бой даже рядовых адептов культивации ниже Великого Духовного Мастера. Под усилением строя сила зловещего юноши почти сравнялась с мощью Короля Духа.

— Костяные Цепи Асуры! — Губы Вань Чэна искривила странная улыбка. Из возвышавшихся за его спиной гор трупов выметнулась цепь, пронзила плечевой сустав юноши и надежно приковала его к месту, не оставляя возможности увернуться.

— Призрачные Когти Преисподней! — Руки противника окутала темно-зеленая духовная энергия, сформировав призрачные когти, которые устремились прямо к Вань Чэну. Поняв, что уклониться не удастся, юноша решительно контратаковал.

— Демонический Нож Асуры, техника двадцать третья! — Вань Чэн вытянул из кровавой

пучины за своей спиной костяной нож и с размаху рубанул навстречу призрачным когтям.

При столкновении Вань Чэн слегка отступил назад.

Этот костяной нож он выковал из собственного ребра, постоянно питая его потоками крови и закаляя в Кровавой Тюрьме Асуры. По мере того как рос сам Вань Чэн, крепло и оружие, и на данный момент оно уже не уступало артефактам таинственного ранга начальной ступени.

— Огонь Преисподней! — Демонический Нож Асуры, техника двадцать пятая!

— Кровавый Череп! — Демонический Нож Асуры, техника двадцать седьмая!

Размен ударами шел один за другим, и хотя в каждом столкновении юноша имел небольшое преимущество, он отчетливо чувствовал, как с каждой секундой утекает его жизненная сила!

Внезапно противник применил причудливую технику передвижения и оказался за спиной у Вань Чэна. Почуввав неладное, тот слегка качнул головой влево, едва успев увернуться.

Окутав тела духовной энергией, они сошлись в рукопашной схватке. Юноша нанес сокрушительный удар ногой в развороте, а Вань Чэн полоснул ладонью-лезвием по его ноге. Несмотря на то, что уровень культивации врага превосходил его собственный, давая тому перевес, Вань Чэн сражался не один — ему помогал невидимый дух.

Под чутким руководством Хуа Цзин Вань Чэн мгновенно обнаруживал уязвимые места в атаках противника. И пусть его сила уступала вражеской, после нескольких десятков обменов ударами исход по-прежнему оставался неясным.

Столкнувшись в лобовой атаке ударами кулаков, оба отлетели назад на несколько шагов, но юноша отступил дальше.

Он отчетливо ощутил, что потерял почти три десятка процентов своей жизненной силы. От отчаяния он даже схватил одного из адептов прямо из боевого построения, чтобы выпить его кровь.

Внезапно Вань Чэн рухнул на землю, обхватив голову руками и завывая от боли. Озадаченный юноша с недоверием уставился на него:

— Неужели тайная техника дала обратный откат?

Воспользовавшись моментом, враг немедленно обрушил на него свой мощнейший удар, хотя из осторожности по-прежнему не подходил близко.

Вань Чэн принял удар на себя, и когда поднятая взрывом пыль осела, юноша подошел поближе, чтобы оценить обстановку.

Вся одежда Вань Чэна была разорвана клочьями, тело залито кровью, а глаза плотно закрыты — он не подавал признаков жизни. Юноша презрительно наступил ногой на лицо Вань Чэна, так что его голова даже слегка ушла в грунт.

Стоявшая в стороне Хуа Цзин сжала кулаки до боли: она изначально была против предложенного Вань Чэном плана, ведь если бы он не выдержал удар, то превратился бы в беспомощную мишень.

Убедившись, что противник не шевелится, юноша разразился хохотом:

— И ты, мразь, еще смел со мной тягаться?

В тот же миг гигантский шип, сотканный из колоссальной духовной энергии, насквозь прошел голову юноши, заодно уничтожив и всех прочих адептов Культа Тысячи Духов, державших строй.

— Как... это возможно? — Глаза юноши остекленели, и он рухнул на землю в полном недоумении.

Наблюдавшая за этим Хуа Цзин наконец перевела дыхание.

Вань Чэн резко открыл глаза, с трудом поднялся на ноги, обвел взглядом усеянное телами поле боя и широким взмахом руки собрал их все до единого в Кровавую Тюрьму Асуры.

— Пусть я мразь, но чтобы прикончить таких отбросов, как вы, этого вполне достаточно! — холодно бросил он.

Стоило снять заклинание тайной техники, как накатившая волна жуткой слабости заставила мир перед глазами поплыть. В момент, когда он уже готов был рухнуть на землю, чья-то изящная фигура подхватила его на лету.

Разобравшись с Королем Духа из Культа Тысячи Духов, Демон Ночного Очарования на всех парах примчалась обратно.

— Малыш Чэн? Что с тобой? Очнись же! Не пугай меня! — В прекрасных глазах Демона Ночного Очарования заблестели слезы, и жемчужные капли застучали по лицу Вань Чэна.

— Чего ревешь? Твой молодой генерал еще жив! Тоже мне, великий Король Духа, а сначала просканировать духовной силой не догадалась. Если бы не... — веки Вань Чэна казались

отлитыми из свинца, разлепить их не было никакой возможности.

Демон Ночного Очарования поспешно влила в его тело поток духовной энергии, чтобы оценить ущерб: внутренние органы юноши пострадали, меридианы были разорваны в нескольких местах, но, к счастью, угрозы для жизни не было. Красавица сквозь слезы улыбнулась.

В горах за городской чертой Демон Ночного Очарования обустроила временную пещеру. Каждый день она влила в тело Вань Чэна духовную энергию стихии дерева для исцеления, а в перерывах отправлялась в чащу на поиски целебных трав — пусть их ранг в основном оказывался низким, но выбирать не приходилось.

Помимо заботы о раненом и сбора кореньев, все остальное время Демон Ночного Очарования тратила на тренировки. Она злилась на собственный уровень силы: будь она хоть капельку мощнее, расправилась бы с врагом быстрее, и тогда Вань Чэн не получил бы таких тяжелых увечий.

Спустя полмесяца она успешно пробилась на среднюю ступень Короля Духа.

— Кто ты такой? Зачем устроил здесь такую бойню? — дрожащим голосом вопрошала демоническая девица, с ужасом глядя на стоявшего перед ней молодого человека. Всего один миг — и все ее девять соратников уровня Короля Духа лишились голов.

— Потому что вы посмели тронуть того, кого не следовало, а за это положено умирать! — Молодой человек небрежно снял изящный браслет. Браслет обратился в пятипалого золотого дракона, который широко разинул пасть и в одно мгновение проглотил девицу целиком.

Затем он направился к последнему оставшемуся в живых седовласому Королю Духу. Тот от страха уже потерял рассудок, и из его штанов потекла зловонная лужа.

— Зачем вы сюда явились? — холодно бросил парень, сжिता пальцы на его горле.

— Один из наших товарищей... листая уцелевшие семейные хроники, обнаружил, что здесь, в Государстве Чжуйюэ, может храниться наследие Духовного Императора... Вот он и позвал нас попытать удачи, — выложил всё как на духу седовласый культиватор, опасаясь, что промедление будет стоить ему жизни.

— О? Наследие Духовного Императора... Вот как. Хочешь узнать, где оно находится? — с улыбкой глядя на него, произнес молодой человек.

Старик сначала машинально кивнул, а затем отчаянно затряс головой.

— Наследие Духовного Императора у меня! Только вот рискнешь ли ты его забрать? — бросил парень и легким движением свернул Королю Духу шею.

Еще через полмесяца Вань Чэн наконец пришел в себя. Едва он открыл глаза, как в поле зрения тут же возникло лицо Хуа Цзин.

— Больше не рискуй так опрометчиво. Что бы я делала, если бы с тобой что-то случилось? — с беспокойством в голосе произнесла она.

— Если бы я отдал концы, нашла бы себе другого. Повыше ростом, с лицом покрасивее. В конце концов, как выражалась одна почтенная наставница, за столько лет она уже нагладелась на меня в ванне и давно ко мне привыкла, да и чувств ко мне никаких не испытывает, — поддразнил ее Вань Чэн.

— Ты... — алый румянец залил лицо Хуа Цзин, мгновенно докатившись до самых кончиков ушей.

— Не бойся, я еще не выполнил данное тебе обещание, так что буду беречь эту жизнь хотя бы ради тебя.

— Не болтай чепухи, напросился на порку? — Хуа Цзин бесплотным силуэтом вернулась обратно в его тело.

— Малыш Чэн, ты очнулся! Напугал меня до смерти! — Завидев, что он пришел в себя, Демон Ночного Очарования камнем рухнула на него сверху, сбив с ног и крепко обнимая.

— Старшая сестра, между мужчиной и женщиной существуют приличия, слезай немедленно! — с показным отвращением отталкивал её Вань Чэн.

— Кривя душой, — прокомментировал закадровый голос.

— Тебя я уже вдоль и поперек рассмотрела и всюду потрогала, какие уж тут приличия? И что мне теперь сделать, чтобы соблюсти все правила приличия с тобой? — поднявшись на ноги и помогая Вань Чэну сесть, с абсолютно серьезным видом осведомилась Демон Ночного Очарования.

— Эм... сколько времени прошло? — замявшись от такого вопроса, Вань Чэн поспешно сменил тему.

— Уже месяц, — прикинула в уме сроки Демон Ночного Очарования.

— Плохо дело, нужно срочно возвращаться в столицу! — с криком вскочил Вань Чэн, увлекая за собой Демона Ночного Очарования.

Если истинной целью Культа Тысячи Духов было Государство Чжуиюэ, то за целый месяц оно

вполне могло пасть.

Демон Ночного Очарования распустила Духовные Крылья и помчалась с Вань Чэном к столице, преодолев расстояние меньше чем за полдня.

— Какой незванный гость пожаловал в столицу нашего Государства Чжуиюэ без приглашения?
— разнесся над ними властный голос.

— Это же Его Величество! — услышав этот голос, Вань Чэн почувствовал, как камень свалился с его сердца.

<http://bllate.org/book/19492/1911681>